

В.Д. Альперович

Южный федеральный университет,

г. Ростов-на-Дону, Россия

БИОГРАФИЧЕСКИЕ НАРРАТИВЫ В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: НАРРАТИВНЫЙ И НАРРАДИГМАЛЬНЫЙ ПОДХОДЫ

В статье выполнен сравнительный анализ эмпирических исследований биографических нарративов в нарративном и наррадигмальном подходах. Обнаружены возможности наррадигмального подхода относительно выявления взаимосвязей индивидуальных биографических конструкций, социальных представлений, культурных артефактов, общественной идеологии.

Ключевые слова: нарратив, нарративный подход, наррадигма, наррадигмальный подход

Comparative analyses of empirical studies of biographical narratives in the narrative approach and in the narradigmatic approach is carried out. Possibilities of the narradigmatic approach in regard to the determination of the relations between personal biographical constructions and social representations, cultural artifacts, social ideology are revealed.

Key words: narrative, narrative approach, narradigm, narradigmatic approach.

Нарративный подход к «Я» человека является одним из ответов психологов на «вечный» вопрос: «Что такое «Я»?». Термин «нарративная психология» был введен в 1986 г. Т. Сарбином, постулировавшим конструктивную природу человеческого опыта, не существующего «объективно», а поддерживаемого, организуемого посредством нарративов (историй) в социальном взаимодействии их рассказчиков и слушателей [9].

Междисциплинарный нарративный подход, лежащий на «стыке» лингвистики и психологии, восходит корнями к трактовкам нарратива как механизма коммуникации, состоящего из истории, рассказа о ней и наррации (акта рассказывания), разработанным в 1950-е гг. в трудах русских формалистов (В.Я. Проппа, В.Б. Шкловского, Б.М. Эйхенбаума) и французских структуралистов (Р. Барта, А.-Ж. Греймаса, Ж. Женетта), показавших в нарративе влияние используемых в тексте повествовательных структур на его осмысление, понимание. В этом контексте У. Лабов предложил социолингвистический анализ устного персонального нарратива, выделив основные структурные компоненты его текста: экспозиция, развитие действия, кульминация, развязка, кода, резюме [16]. В качестве теоретико-методологических оснований нарративного подхода упоминается постмодернистская философия (Л. Витгенштейн, М. Фуко), социология (П. Бергер, Т. Лукман), культурная антропология (Г. Бэйтсон), драматургический подход в социологии (И. Гоффман), культурно-историческая психология (Л.С. Выготский), принцип диалогизма (М.М. Бахтин).

В рамках нарративной психологии существует два направления. Представители «социально-конструктивистского» подхода (Дж. Брунер, К. Джерджен, Дж. Шоттер, Р. Харре)

утверждают, что сознание, субъективность есть нестабильные конструкты, функционирующие лишь в языковых практиках, целостные и связные в силу работы социальных «текстов», в т.ч. прототипических нарративов, – дискурсивных продуктов интерперсонального взаимодействия. Нарратив становится методом познания индивидуальных и социальных практик, способом изменения традиционной «эссенциалистской» психологии, показывающим, что научное знание имеет повествовательную природу. Так, Дж. Брунер трактует нарративные конструкции как составляющие основу «Я», полагая, что они строятся по языковым шаблонам структурирования жизненного опыта, обусловлены культурными сюжетами, включающими прототипы происходящих событий [4].

Й. Брокмейер и Р. Харре рассматривают феномен т.н. «нарративного поворота», начавшегося в психологии и иных гуманитарных науках в 80-х гг. XX в., как стремление к созданию «новой парадигмы» гуманитарного знания, предназначенной для интерпретации динамических образцов человеческого поведения [3]. Авторы понимают нарратив (миф, сказку, правдивую и вымышленную историю) как набор инструкций, норм, интегрирующих индивидуальный случай в обобщенный, культурно установленный канон. Это структурированный рассказ, включающий последовательный ход событий, ориентированный на действие, является способом организации жизненных историй, «самости», «идентичности» [там же]. Жизненный опыт, по мнению З.Баумана, артикулируется в нарративе, который привносит в него логику, цель и смысл. Жизнь прожитая становится неотделимой от жизни рассказанной [2].

Представители второго направления, когнитивистского, вопреки первоначальным идеям основателей социального конструкционизма, рассматривают нарратив как объект психологического знания. Нарративный анализ превращается в дополнительный качественный метод психологического исследования, нарративная психология – в одно из направлений в современной психологической теории и практике.

В последние двадцать лет российские психологи также интересуются нарративной психологией, придерживаясь ее когнитивистского «полюса», однако в его интерпретациях отчасти опираясь на отечественную психологию субъекта. В их фокусе внимания находятся автобиографические нарративы [6, 7, 8]. Так, Ф.И. Барский утверждает, что в нарративном подходе акцентируется роль человека как сознательного субъекта, со-конструирующего свою жизненную историю в соответствии, в диалоге с ценностями, стереотипами и нормами культур и сообществ, к которым он принадлежит [1]. Е.Е. Сапогова анализирует процесс создания автобиографического нарратива как когнитивное наложение культурных прототипов и нарративных форм на цепочку индивидуальных жизненных случаев [8].

В русле нарративной психологии на эмпирическом уровне изучаются нарративные инстанции повествования, формы (сюжеты, персонажи, темы, нарративные фигуры), существующие в данной культуре, определяемые ценностями и социальными нормами, условностями и социальными практиками. Е.Е. Сапогова выделяет следующие способы организации повествования о своей жизни: констатирующий; эмоционально-метафорический; наставительный; аналитико-телеологический; символический [8]. По мнению В.Н. Дружинина, существуют независимые от индивида, изобретенные человечеством и

воспроизводящиеся во времени «варианты жизни» как наиболее обобщенные нарративные прототипы, формирующие и типизирующие личность: жизнь начинается завтра; жизнь как творчество / достижение / сон / по правилам / трата времени / жизнь против жизни / предмет творчества [5]. В российской психотерапии обращаются к нарративам как средствам организации уникального жизненного опыта, отражающим свойства, состояния рассказчика, с целью управления ими и гармонизации отношений личности (Н.Ф. Калина, Е.С. Калмыкова, Э. Мергенталер).

Несмотря на теоретико-методологическую разработку и детализацию нарративного подхода к «Я», можно говорить о недостаточной отрефлексированности эпистемологических оснований психологической нарратологии. Так, по мнению В.А. Шкуратова, нарративные психологи ставят «между нарративно-повествовательными образованиями и «Я» знак равенства» [9, с. 40]; нарративная модель «Я» устраняет смысловые разрывы, составляющие самость, индивидуальность, «Я» в полном смысле этого слова, утверждая его априорную социальную обусловленность. Наррадигмальный подход В.А. Шкуратова есть часть его исторической психологии, альтернатива парадигмальной истории науки и пост-позитивизму Т. Куна. Нарратив понимается как социокультурная плоскость наибольшего сближения, но не слияния, темпорального Я и порядков рассказывания событий во времени. Наррадигмальный подход обращен к теоретико-эмпирическому «высвобождению» из нарратива живого «Я» и открывает перспективу реконструкции истории развития «науки о душе» как «истинно гуманитарного» знания о человеке. Термин «наррадигма», впервые появившийся в 1994 г., используется с целью характеристики цикла развития гуманитарных наук, в т.ч. психологии. Наррадигма понимается как сюжетный первообразец для повествовательных жанров, сопоставимый с логико-эмпирическим образцом естественно-научных исследований, трактуется как культурная технология воздействия на человека, неразрывно взаимосвязанная с конкретными судьбами, основанная на них [11], рассматриваясь в качестве ценностной системы, объединяющей «повествования о судьбе больших исторических общностей, повествовательные *fiction*s художественных произведений и творческую биографию автора» [10]. В.А. Шкуратов описывает «вертикальную» структуру наррадигмы: эпистрату больших нарративов, мезострату повествовательных вымыслов и базисную страту биографических и прототипических нарративов [там же].

Мы выполнили пилотажное исследование 40 литературных сочинений студентов-психологов о семье, предках, любви, друзьях, домашних животных, каких-либо предметах 2010-2011 гг. Установлено, что верхняя страта наррадигмы сочинений о любви, животных, предметах – либеральные установки, индивидуализм; сочинений о предках, семье – социальные представления об историческом прошлом СССР, Великой Отечественной войне). Среднюю страту наррадигмы (вымысел, исходные культурные артефакты) только на материале индивидуальных повествований определить довольно затруднительно. Психоисторический наррадигмальный подход позволяет выявить взаимосвязи индивидуальных биографических конструкций, социальных представлений, культурных артефактов (литературных произведений, кинофильмов), общественной идеологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Барский Ф.И.* Личность как черты и как нарратив: возможности уровневых моделей индивидуальности // *Методология и история психологии*. 2008. Т.3. Вып. 3.
2. *Бауман З.* Рассказанные жизни и прожитые истории // *Социологические исследования*. 2004. № 1.
3. *Брокмейер Й., Харре Р.* Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы // *Вопросы философии*. 2000. № 3.
4. *Брунер Дж.* Жизнь как нарратив // *Постнеклассическая психология*. 2005. № 1 (2).
5. *Дружинин В.Н.* Варианты жизни // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2005. Т.2. № 3.
6. *Сапогова Е.Е.* Автобиографический нарратив в контексте культурно-исторической психологии // *Культурно-историческая психология*. 2005. № 2.
7. *Сарбин Т.Р.* Нарратив как базовая метафора для психологии // *Постнеклассическая психология*. 2004. № 1.
8. *Троцук И.В.* Нарратив как междисциплинарный методологический конструкт в современных социальных науках // *Вестник РУДН. Сер. Социология*. 2004. № 1 (6).
9. *Шкуратов В.А.* Рассказывать и нормировать (горизонты свободы в нарративе) // *Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия*. 2002. № 1.
10. *Шкуратов В.А.* Чехов на распутье, или Классик без канона // *Новое и старое в облике классика: психологическая загадка личности А.П. Чехова*. М.: Кредо, 2010.
11. *Шкуратов В.А., Бермант О.В.* Советская массовая культура как случай письменной цивилизации // *От массовой культуры к культуре индивидуальных миров: новая парадигма цивилизации: сб. ст. / Отв. ред. Е.В. Дуков, Н.И.Кузнецова*. М.: Изд-во Государственного института искусствознания, 1998.